

Он снова поднял голову и посмотрел на Шан Яньсяо:

— Брат, третья ветвь не может им проиграть!

Бай Сюй ответил за него:

— Пока твой брат здесь, мы не проиграем.

Лицо Шан Яньсяо смягчилось. Он присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с братом:

— Цюэянь, не волнуйся, наша семья не придет в упадок. Твоя главная задача сейчас — сотрудничать с медицинской командой и восстанавливаться.

— Впереди еще долгая жизнь, ты должен твердо стоять на ногах, понимаешь?

Двойной смысл.

Шан Цюэянь понял:

— Да, понимаю.

Шан Яньсяо облегченно выдохнул:

— Иди отдыхай пораньше. Завтра ведь встреча с врачами?

— Хорошо, брат, ты тоже отдыхай.

Шан Цюэянь согласился, развернул коляску и посмотрел на Бай Сюя:

— А ты не уходишь?

Бай Сюй не упустил возможности поддразнить его:

— Учитывая наши с твоим братом отношения, вполне нормально, что я не уйду, деверок~

«...»

«...»

Одно обращение — и двое застыли.

Шан Яньсяо беспомощно кашлянул.

Шан Цюэянь, видя, что брат даже не возразил, с недоверием перевел взгляд с одного на другого, но в итоге признал поражение и быстро укатил на коляске.

Бай Сюй, глядя на удаляющуюся спину беглеца, не смог сдержать улыбку.

Шан Яньсяо вздохнул:

— Кажется, тебе очень нравится дразнить Цюэяня?

Бай Сюй не стал отрицать:

— Шучу, чтобы скучно не было.

Он посмотрел на книжный стеллаж во всю стену в малой гостиной и с любопытством подошел ближе:

— Шан Яньсяо, могу я одолжить у тебя пару книг? Иногда по ночам не спится, почитаю, чтобы убить время.

Чтение бумажных книг было привычкой, которую Бай Сюй перенял у старого господина Бая.

Шан Яньсяо посмотрел на стеллаж, к которому давно не прикасался:

— Можно.

Бай Сюй быстро просматривал ряды книг, и вдруг его взгляд замер:

— Даже эта есть?

Шан Яньсяо подошел и увидел автобиографию старого господина Шана, которую того пригласили написать семь-восемь лет назад. Тогда каждому в семье Шан раздали по экземпляру.

Шан Яньсяо в свое время внимательно прочитал ее, а потом она пылилась на полке. Увидев любопытство в глазах Бай Сюя, он удивился:

— Тебе интересна эта книга?

— Угу.

Бай Сюй похлопал по обложке, как по сокровищу:

— Старый господин все-таки легенда китайского бизнеса, верно? Надо бы ознакомиться с историей его предпринимательства в молодости.

Шан Яньсяо вспомнил содержание книги и предупредил:

— Учитывая характер деда, книга написана довольно сухо.

Имелось в виду, что содержание скучновато и не тянет на увлекательное чтение. Людей, которые действительно дочитали эту автобиографию до конца, можно пересчитать по пальцам.

Бай Сюй понял намек и улыбнулся:

— Ну и отлично. Либо убью время, либо использую как снотворное перед сном. Я беру?

— Бери.

Тук-тук.

Стук в дверь прервал их разговор.

Голос Се Ци за дверью звучал очень осторожно:

— Господин Бай, можно войти?

— Можно, заходи.

Бай Сюй ответил за хозяина комнаты и взглянул на Шан Яньсяо:

— Наверное, к тебе по делу? Тогда я пойду к себе.

Шан Яньсяо кивнул:

— Хорошо, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Перед уходом Бай Сюй столкнулся с входящим Се Ци.

Тот поспешно бросил «Господин Бай» и вошел в комнату. На его обычно спокойном лице читалась тревога. Непонятно, что случилось.

Бай Сюй чуть замедлил шаг.

Сяо Дэн, дежуривший в ночную смену у двери, спросил:

— Господин Бай? Вы в свою комнату?

— Угу.

Бай Сюй отогнал возникшие вопросы и с книгой направился к себе.

Звук запираемой двери прозвучал снова.

Се Ци в три шага приблизился к Шан Яньсяо, в его голосе звучала нескрываемая спешка:

— Третий молодой господин.

Шан Яньсяо, заметив явное волнение помощника, поднял стакан с водой:

— Что случилось?

Се Ци перешел сразу к делу:

— Авария! Нашлась зацепка!

Шан Яньсяо замер со стаканом у рта, его взгляд мгновенно стал тяжелым:

— Говори!

Хотя официальные результаты расследования аварии уже были, очнувшийся после травмы Шан Яньсяо тайно потратил огромные средства, наняв частных детективов за границей для расследования.

Прошло больше двух месяцев, и когда он уже думал, что всё напрасно...

Неожиданно появилась зацепка?

Се Ци тут же достал планшет и передал его Шан Яньсяо:

— Этого человека зовут Черкин. Раньше он был кладовщиком в HG Logistics.

Шан Яньсяо уставился на незнакомое лицо на экране, нахмурившись:

— Какая у него связь с Чарли?

Чарли был водителем грузовика той логистической компании, тем самым, что врезался в машину третьей ветви. Он также погиб в аварии, не приходя в сознание.

Именно поэтому зарубежная полиция сочла это крупным ДТП.

— Он был напарником Чарли. Один отвечал за перевозку, другой — за склад.

— За полмесяца до инцидента Черкин взял больничный на две недели, а меньше чем через неделю после аварии уволился по той же причине.

— Но детективы через свои связи в больницах выяснили, что записей о визитах Черкина к врачу в тот период не существует.

«...»

Шан Яньсяо не спешил с выводами.

Се Ци продолжил озвучивать данные:

— Семья у Черкина небогатая, крупных трат обычно не было. Но вскоре после увольнения он потратил почти десять тысяч долларов в люксовом магазине, а потом исчез.

— Самое важное — транзакция была проведена через счет в банке HS.

Банк HS — это сокращение от «Хуашан Банк» (Банк «Китайский Коммерсант»).

Это был один из частных банков, контролируемых корпорацией Шан за рубежом. Абсолютное большинство его клиентов составляли китайские бизнесмены и эмигранты.

Лицо Шан Яньсяо помрачнело.

Одно событие может быть совпадением, но когда совпадений слишком много, это становится подозрительным.

Виновник аварии, его коллега-напарник, который внезапно уволился и разбогател, и счет в банке HS, которым редко пользуются иностранцы.

Если эти выводы верны, то заказчик определенно связан с семьей Шан.

— Копайте! Пусть продолжают копать!

Шан Яньсяо глубоко вздохнул, с трудом сдерживая накопившуюся боль в груди:

— В нужный момент, если доказательств будет достаточно, связывайтесь с местной полицией напрямую, мы готовы содействовать в возбуждении дела!

Се Ци забрал планшет и твердо ответил:

— Хорошо!

На следующий день.

Когда Бай Сюй вышел из своей комнаты, он столкнулся со сменяющими друг друга Сяо Дэном и Чэнь Юйфэем.

Он слегка зевнул:

— Доброе утро.

— Доброе.

— Доброе утро, господин Бай.

Ответили они по очереди. Сяо Дэн, заметив редкую сонливость на лице Бай Сюя, спросил:

— Плохо спали?

Бай Сюй махнул рукой и кивнул на главную спальню:

— Проснулся?

Сяо Дэн поспешно закивал:

— Помощник Се внутри... завтракает.

Бай Сюй понимающе поднял бровь:

— О? Зайду посмотрю.

Сяо Дэн и Чэнь Юйфэй переглянулись, но никто не посмел его остановить.

Стоило открыть дверь, как наружу вырвался аромат завтрака.

Шан Яньсяо сидел на кровати, перед ним стоял поднос с изысканным завтраком, к которому он едва притронулся.

Се Ци посмотрел на вошедшего:

— Господин Бай.

Бай Сюй усмехнулся:

— Так я и знал, «завтракает» кто-то другой. А ты не боишься, что кто-то ворвется внезапно?

Шан Яньсяо невозмутимо отпил айс-американо:

— Кто в этом доме, кроме тебя, осмелится так «ворваться»?

Се Ци пояснил:

— К Третьему молодому господину в последнее время редко заходят с «визитами».

— Не скажи, береженого бог бережет, — Бай Сюй подошел ближе, поучая, но его взгляд упал

на тарелку. — О, сэндвич с тунцом?

Шан Яньсяо понял намек:

— Ешь.

Бай Сюй придвинул стул и сел, улыбаясь:

— Тогда я не буду церемониться. Но в будущем, на завтрак, обед и ужин мы с Се Ци можем «составлять компанию» Третьему молодому господину. Даже если кто-то нагрянет внезапно, это будет выглядеть убедительнее.

Се Ци улыбнулся:

— Я схожу вниз, принесу еще?

Бай Сюй не стал скромничать:

— Попроси, пожалуйста, заварить мне горячего овсяного молока, хочу взбодриться. Спасибо.

При этом он бросил взгляд на кофе перед Шан Яньсяо с легким оттенком неодобрения.

Шан Яньсяо уловил это выражение лица и, когда Се Ци вышел, спросил:

— Взбодриться? Плохо спал?

Бай Сюй, откусывая сэндвич, невнятно ответил:

— Дочитал автобиографию старого господина. Не заметил, как просидел до трех ночи.

«...»

Шан Яньсяо удивился:

— Ты дочитал?

Бай Сюй кивнул:

— Угу. Хотя, как ты и говорил, написано суховато, но местами очень интересно. Видно, что в молодости старик был занятым человеком.

Бай Сюй задумался, а Шан Яньсяо решил проверить его:

— Например?

— Ну, например...

Бай Сюй серьезно задумался и ответил без запинки:

— Например, когда ему было тридцать, он хотел заняться нефритовым бизнесом в Юньчэне, но не смог купить билет с местом.

— В вагоне была давка, и он простоял всю дорогу, так что ноги онемели окончательно.

— Торговец нефритом, который его встречал, принял его за инвалида с больными ногами и

подарил трость. Старик, боясь смутить партнера, да и ноги правда онемели, принял подарок.

Шан Яньсяо вспомнил этот эпизод в книге и усмехнулся:

— И в итоге он проходил с тростью три дня.

Бай Сюй не сдержал смеха:

— Скажи же? Мне кажется, старый господин в молодости был довольно забавным, не таким уж своенравным и эксцентричным, как говорят.

— Дедушка пережил в жизни много взлетов и падений, неудивительно, что у него есть характер.

Шан Яньсяо искренне уважал деда.

— На самом деле он добрый и в глубине души заботится о каждом в семье. Смерть моих родителей, должно быть, тоже далась ему нелегко.

Гибель супругов третьей ветви стала тяжелым ударом для братьев, но и для четы стариков Шан потеря детей была огромным горем.

Бай Сюй согласился:

— Поэтому я думаю, что желание старика отпраздновать 65-ю годовщину и устроить банкет — это хорошо.

В конце концов, живые должны смотреть вперед и идти дальше.

Шан Яньсяо тоже не возражал против банкета:

— Это неплохо. Вот только вопрос с подарками заставит многих поломать голову.

Будь то члены семьи Шан или приглашенные гости, кто не захочет воспользоваться случаем, чтобы заслужить благосклонность старого господина Шана? Кто не захочет проложить путь к будущим выгодам?

Бай Сюй поинтересовался:

— А что хочет подарить третья ветвь?

Шан Яньсяо покачал головой, на этот раз действительно озадаченный:

— Мне пока неудобно показываться, надо еще подумать.

«...»

Бай Сюй промолчал, тоже размышляя над этим важным вопросом.

Вдруг его озарило:

— Шан Яньсяо, я знаю, что подарить!